

Только тогда все словно очнулись от сна и отчаянно бросились бежать вверх.

Ступени на лестничной клетке искривились под причудливыми углами. На них было бы легко споткнуться даже при хорошем освещении, что уж говорить о темноте и панике. Вдруг раздался тошнотворный хруст ломающихся костей, а следом за спиной — пронзительный крик:

— А-а-а! Моя нога! Помогите! Не бросайте меня!

Мо И на мгновение сбился с шага. Он уже собирался оглянуться, как вдруг с лестничной клетки донеслось жуткое, неясное хихиканье. Оно походило на легкий смех маленькой девочки — сладкий и довольный, словно она наконец-то получила желанную игрушку.

Вслед за этим голос кричавшего оборвался, как внезапно зажевавшая магнитофонная лента... Он просто исчез.

Крики, мольбы о пощаде, зовы на помощь — все они словно были поглощены тьмой, исчезнув без следа.

Люди один за другим выбирались вверх. На их лицах, помимо облегчения от чудесного спасения и запоздалого испуга, застыли нескрываемая тяжесть и страх.

Мо И поднял глаза, обвел всех взглядом и мысленно пересчитал.

Изначально в группе было одиннадцать человек, теперь осталось только восемь.

А ведь они преодолели всего лишь один этаж.

На лицо каждого легла тень смерти.

В этот момент вновь раздался металлический звонок. Монотонный, пронзительный звук разнесся по всему коридору. И как только он затих, вся школа, казалось, начала стремительно меняться.

Не успели они и пару раз моргнуть, как картина перед глазами стала совершенно иной.

Длинный пустой коридор, чистая белая краска на стенах, тихие классы, мерцающие белые лампы дневного света над головой... И, казалось, ничуть не изменившийся затхлый, ледяной запах вперемешку с сыростью, напоминающей воздух в дождливый день.

Искаженные, как в чистилище, пейзажи словно были лишь плодом их коллективного воображения.

Сердце Мо И екнуло. Он бросился к окну в коридоре и взгляделся в непроглядную, лишенную малейшего проблеска света тьму снаружи.

Цифры там изменились на: 4:05.

— С момента прошлого звонка прошло ровно десять минут!

Стоявший неподалеку Шэнь Лэй тоже подошел. Проследив за взглядом Мо И, он посмотрел в небо, и в его глазах промелькнула задумчивость:

— ...45 минут, 10 минут, школа. Скорее всего, эти два пространственно-временных состояния чередуются по расписанию уроков и перемен.

Мо И кивнул.

Подобная модель трансформации напомнила ему знаменитую хоррор-игру «Сайлент Хилл». Время урока — это Обычный мир, а перемена — Иной мир. Только вот в отличие от случайной смены реальностей в игре, здесь переход явно подчинялся определенной закономерности.

В таком случае... до следующей смены оставалось 45 минут.

Вдруг он нахмурился, уловив необычный запах. По коридору медленно пополз густой запах крови, настолько сильный, что игнорировать его было практически невозможно.

Из толпы рядом тоже слышались тихие жалобы и перешептывания:

— ...Вы чувствуете?

— Что это за вонь?..

Кто-то, набравшись смелости, прошел на несколько шагов вперед, следуя за источником запаха, и заглянул в один из классов. И лучше бы он этого не делал. Лицо этого человека мгновенно стало белым как мел. Он попятился, тяжело ступая, а затем его ноги подкосились, и он грузно осел на пол.

Дрожащим пальцем он указывал на окно. Его рот был широко открыт, но сказать он ничего не мог — от чрезмерного шока из горла вырывался лишь сиплый хрип.

Почувствовав недоброе, Мо И вместе с остальными медленно двинулся вперед и, пользуясь своим ростом, заглянул в окно класса.

Класс по-прежнему выглядел опрятным и светлым. Стопки книг, не до конца вытертая классная доска — казалось, ученики только что вышли.

Единственным отличием было то... что в классе появилось несколько фигур.

Во втором ряду у двери ровно сидела девушка. С прямой спиной, аккуратно сложив руки на парте, словно внимательно слушала урок.

Вот только на ее стройной шее не было головы.

Срез был ровным и гладким, виднелись перерубленные шейные позвонки и трахея. Из раны толчками хлестала кровь, уже окрасив в багровый цвет воротник ее одежды и поверхность парты. Зрелище было поистине ужасающим.

В первом ряду у окна на парте лежал мужчина, будто втайне уснул на уроке. Однако его лицо, повернутое к двери, исказилось до неузнаваемости. На мертвенно-бледном, сероватом лице выпучились глаза, а челюсти были крепко стиснуты, словно перед смертью он увидел нечто неописуемо кошмарное.

Его нога свисала с парты. Голень превратилась в кровавое месиво, изогнувшись под неестественным углом. Мертвенно-белые кости прорвали кожу, а кровь струилась по ступне, медленно растекаясь лужей по полу.

В классе стояла мертвая, почти удушающая тишина.

Увидев такую картину, даже столь опытный человек, как Шэнь Лэй, невольно побледнел. Сглотнув, он сделал шаг вперед и толкнул дверь.

Запах крови ударил в лицо, став еще более концентрированным. Мо И почувствовал, как к горлу подкатывает тошнота, и ему потребовалось немало душевных усилий, чтобы подавить этот позыв.

Чья-то рука похлопала его по спине. Мо И обернулся и увидел Цзян Юаньбая, который смотрел на него с искренним беспокойством. Хотя цвет лица у него был не лучше, он тихо спросил:

— Ты в порядке?

Мо И стиснул зубы и кивнул.

Цзян Юаньбай убрал руку и с совершенно серьезным видом произнес:

— Ты реально слишком худой. Мне даже руку твоими костями отбило.

Мо И: «...» Кажется, твое внимание приковано немного не к тому.

Из-за внезапной ремарки Цзян Юаньбая Мо И немного успокоился. Вслед за двумя относительно смелыми людьми он вошел в класс. Остальные же либо вообще не решались подойти к двери ни на шаг, либо уже отбежали в сторону, содрогаясь от рвотных позывов.

К этому моменту Шэнь Лэй уже бегло осмотрел тела. Он повернулся к вошедшим и тяжелым тоном произнес:

— Они оба — из наших.

Одна из них — обладательница отрубленной головы, а второй — тот самый мужчина, что упал на лестнице. Человек же, которого затащило в туман, по-прежнему числился пропавшим без вести.

Впрочем, Мо И это не слишком удивило. Если этот туман действительно был «Безымянной мглой», то внезапное появление трупа того мужчины здесь было бы куда более неожиданным.

Энергосберегающая лампа над головой тихонько жужжала.

Железистый запах крови после некоторого привыкания перестал казаться таким тошнотворным. С этой мыслью Мо И сделал пару шагов вглубь класса, как вдруг его взгляд случайно зацепился за угол стены. В ту же секунду кровь в его жилах словно заledenела, и он не мог отвести глаз.

На белоснежной стене висели крупные буквы: «До гаокао осталось 208 дней».

Точь-в-точь как в том классе, где он очнулся.

Подозрения, которые он не успел осмыслить во время побега, тут же всплыли в памяти: Шэнь Лэй говорил, что на карте с первого по третий этаж располагаются три параллели старшей школы. Но класс, из которого ушел Мо И, и этот класс, хоть и находились на первом и втором этажах соответственно, явно оба принадлежали параллели одиннадцатых классов!

Мо И резко развернулся и начал торопливо что-то искать в помещении.

Затем он широким шагом подошел к одной из парт, взял лежащую поверх стопки книг рабочую тетрадь и привычным жестом открыл ее.

Его обдало холодом, а ноги словно приросли к полу.

На титульном листе изящным, аккуратным почерком было выведено: «11-й класс, 3-й поток. Чжао Цюлань».

<http://bllate.org/book/19763/1989624>